

"Ну, говоря об этом, почему ты дал им шанс сбежать?" спросил Цай Цзинфан.

"Люди, которых я хочу использовать, сами этого хотят. Если я чувствую принуждение или хочу уйти, если у меня есть место получше, у меня нет американского времени на подготовку и ответ." легкомысленно сказал Линь Цинъюй. В древние времена существовала классовая система, и преданность была намного сильнее, чем в современности, но Линь Цинъюй все еще чувствовал, что человеческая природа была самой важной вещью. Если он не захочет, то независимо от того, насколько сильна система сдерживания, он не сможет контролировать свою экстраверсию.

Цай Цзинфан неосознанно взглянул на Линь Цинъюй. Чем дольше он общается с этой девушкой, тем больше чувствует, что в ней есть много разных вещей, часть из которых - новые знания, а часть - идеи, которые не соответствуют нынешней эпохе. Слуги, которые уже продали себя, принадлежат семье хозяина. Их легко использовать. Семья хозяина дает награды и перспективы. Их нелегко использовать. Семья хозяина может наказывать их по своему усмотрению, продавать и убивать прямо без вмешательства правительства. Только те, кто стоит у руля, будут так много думать о них".

"Те, кто прибыл, как вы планируете подготовить дом?" спросил Цай Цзинфан.

"Я попросил господина Ву построить несколько новых кораблей в Цюаньчжоу. Хотя там нет лодочного дивизиона, он может курсировать только вдоль побережья, но ему также нужны моряки. Там есть группа людей, которые очень хороши. Принесите их Дин Дуну Шэнь Чжану и остальным. Кстати, на корабле есть несколько женщин, которые очень хорошо готовят, так что вы можете рассмотреть это в ресторане. Если другие женщины смогут ткать лучше, ткацкая мастерская будет расширяться. Надеюсь, когда я вернусь в следующем году, вы и шелк Чжэн Си сможете удовлетворить мои потребности. Другие люди, когда мы пойдем завтра, должны сначала дать им заполнить свои знания и предпочтения, а затем распределить их в соответствии с этим." Линь Цинъюй постучал пальцами по столу.

"Господин не собирается просить немного для себя?" спросил Цай Цзинфан.

"Когда лодка Дин Дуна вернется, мы скоро отплывем. Женщина на корабле слишком тяжела, и нет нужды мучиться вместе со мной. Но этот двор..." Линь Цинъюй осмотрелся и улыбнулся: "Мне очень нравится. Ты организуй кого-нибудь для ремонта. Хорошо, тогда пусть несколько человек помогут мне справиться с уборкой. В следующий раз, когда я приеду в Ханчжоу, я буду жить здесь. В этот раз давайте посмотрим, есть ли в городе небольшой двор. Лучше жить вместе. Давайте переедем туда вместе. , Легко справляться с вещами. Я живу здесь, почему я чувствую панику?".

"Хе-хе." Цай Цзинфан сухо рассмеялся. Он не стал говорить, что двор не был куплен, потому что в нем водятся призраки. Чего вы боитесь? Кто у нас главный? Вот кого мир должен уважать, так это призрака!

"Уже поздно. Отдыхайте пораньше. Завтра будет много дел. Дин Дун и остальные уедут послезавтра. Завтра не будет никакой помощи". Линь Цинъюй зевнул и сказал.

"Хорошо." Цай Цзинфан снова взял в руки абакус и счетные книги и вышел.

За эти дни на корабле меня больше всего угнетало то, что я не принимал ванну. После того как

Цай Цзинфан вышел, Линь Цинъюй открыл дверь, чтобы позвать кого-нибудь вскипятить воду. Рядом с его основным домом была небольшая комната, которая была соединена со спальней. В ней была устроена ванная комната. В этот момент несколько детей кипятили воду под руководством Е Шии и выливали горячую воду в очень большое ведро.

Вот это да! Это называется жизнь!

"Помедленнее, остановись усерднее!" Лин Цинъюй прикрикнул на девочку, которой было чуть больше двух лет, но она тащила деревянное ведро с молоком, и сказал: "Не делай этого, одиннадцать, эти дети Слишком маленькие, пусть сначала отдохнут".

Увидев, что Янь Сань тоже слегка кивнул, Е Шии отозвал в сторону детей, которые были еще малы и могли бы также волочить ноги.

В этом дворе есть пять главных комнат, четыре комнаты крыльев с каждой стороны, пять комнат заднего прикрытия и пять комнат боковых сторон. В комнате Цай Цзинфань устроил так, чтобы в задней и нижней комнатах были общие койки. Здесь пять комнат, одна сторона - спальня, другая - кабинет, а остальные боковые комнаты устроены как спальни.

Янь Сань оглядел нижнее восточное крыло. Планировка комнаты была простой: кровать, стол, два стула, шкаф, и больше ничего.

Увидев вытянутую голову Цай Цзинфана, Янь Сань облокотился на кровать, чтобы показать, что он все еще доволен. Цай Цзинфань с легкостью отправился в Западное крыло.

В ту ночь Линь Цинъюй хорошо выспался. Когда он проснулся, то увидел, что на улице светлое небо, во дворе раздавались тихие голоса и пение птиц. Линг Цинъюй чувствовал себя немного ошеломленным, как будто он все еще находился в своем родном городе. Загородный дом.

Лин Цинъюй накинула плащ и толкнула дверь, снаружи было несколько детей, некоторые убирали двор, некоторые чистили цветы и деревья.

Увидев, что она вышла, маленькая девочка поспешно пошла на кухню, принесла тазик горячей воды и подошла с зубными приборами.

"А что с остальными?" спросил Линь Цинъюй, вымыв лицо водой.

"Раз, два, три, четыре, я пошла за покупками с хозяином магазина Цаем, а несколько из них пошли за Сань". Маленькая девочка снова передала полотенце чистым голосом.

"Раз, два, три, четыре?" Линь Цинъюй озадаченно посмотрел на нее.

"Казначей Цай сказал, что ждет, пока мастер даст нам имя, так что пока я пятая". Глаза маленькой девочки прояснились, и она с улыбкой сказала.

Так просто! Можешь считать, что тебе не нужно его менять. Линь Цинъюй просто подумал об этом. Увидев пылкий взгляд в глазах маленькой девочки, он выдал слова обратно и сказал: "Имя - это большое дело, подожди, пока я подумаю об этом".

Те немногие, кого забрал Янь Сань, вероятно, собираются снова практиковать цигун. Гм, глядя на Янь Саня вот так, не хочешь ли ты помочь мне обучить группу убийц?

Неужели Янь Сань так добр? ?

"Глава дома встал". Цай Цзинфан открыл ворота двора, чтобы увидеть Лин Цинъюй, и улыбнулся: "Эти дети хороши. Глава дома даст мне двоих".

Линь Цинъюй посмотрел на свою свободную руку, потом на ребенка, который держал все над головой, и рассмеялся: "Ребенок еще маленький, не задирай его слишком сильно".

"Это воля, - осторожно ответил я. Не так ли, раз, два, три, четыре?" с улыбкой спросил Цай Цзинфан.

"Да!" Ответ сзади был однообразным.

"Кстати, хозяин, Циншуй здесь". Цай Цзинфан позволил матросу Циншуй, который также нес что-то набитое вещами, встать с горьким выражением лица.

"Глава дома прибыл в Чжифан вчера вечером, но прибыло только 378 человек. Остальные разбежались, и те немногие, кто столкнул их в море, тоже разбежались". Циншуй положил вещи и сказал.

"Еще осталось так много людей?" Линь Цинъюй был слегка удивлен. В таком процветающем месте, как Ханчжоу, лучше найти себе занятие, чем быть рабом. Люди, которые могут остаться, есть.

"Все сто человек, которые были на корабле в тот день, остались. Кстати, там осталось несколько ученых, что теперь делать главе дома?" Циншуй сказал.

"Давайте пройдем сейчас и подождем, пока я сойду". Линь Цинъюй вошел в дом и переоделся в чистую одежду.

Ву взяла туалетные принадлежности и вошла следом. Линь Цинъюй взял ее руку, чтобы прополоскать рот и почистить зубы, и сказал ей: "Ты можешь сама перекусить. Когда Янь Сань вернется, скажи ему, что мы идем в ткацкую мастерскую".

"Я вернулась". Не успел голос Линь Цинъюя затихнуть, как в дверях послышался голос Янь Саня.

Линь Цинъюй оглянулся и никого не увидел. Он не мог не спросить: "А как насчет одиннадцатого и седьмого, восьмого, девятого, десятого?"

"Одиннадцатый принимает упражнения". неторопливо сказал Янь Сань.

Выйдя из ворот больницы, Линь Цинъюй подсознательно взглянул на пруд с лотосами, затем оглянулся и посмотрел на него.

Конечно, под листом лотоса лежали головы нескольких человек.

Чжифан - это небольшая деревня под горой Лунцзин, которая находится более чем в десяти милях от Ханчжоу. Она окружена тузовыми лесами и чайными садами, а посередине извивается небольшой ручей.

Лин Цинъюй вошел в ворота, и люди, сидевшие вокруг, тут же встали.

Взгляд Линь Цинъюя метнулся в сторону, и он увидел нескольких ученых в длинных мантиях, стоящих сбоку. Линь Цинъюй спросил, когда был на корабле, что некоторые из них действительно талантливы. Он повернулся и сказал Цай Цзинфану: "Пойди поговори с этими

учеными и попроси их помочь записать стенограмму. Кстати, присмотрись к их отношению и привычкам в делах". Цай Цзинфан также происходил из ученого рода и имел некоторое представление об ученых.

Цай Цзинфан ответил и сказал, что несколько ученых в прошлом. Затем он поднял несколько столов из комнаты, положил на стол перо, чернила и бумагу, а затем усадил ученых за соответствующие столы. Сядьте поудобнее.

Стоя на каменных ступенях перед залом, Линь Цинъюй громко сказал людям внизу: "Прежде всего, приветствую всех, кто присоединился к нашей фирме Линга. Теперь, пожалуйста, встаньте в ряд с господами и назовите свое имя, родной город и семейное положение. А также то, чем вы занимались раньше, что у вас хорошо получается, что вы хотите делать в этой области, и вашу оценку себя, четко расскажите нескольким господам. Хорошо, с этого момента все не волнуйтесь, говорите медленно, не забывайте о своих сильных сторонах".

Люди внизу некоторое время молчали, а затем подозрительно переспрашивали друг друга. Некоторые, не говоря ни слова, сели за стол и начали говорить то же самое.

Увидев, что толпа начала выстраиваться, Линь Цинъюй прошел в заднюю часть двора и начал осматривать ткацкую мастерскую.

Площадь ткацкой мастерской была немаленькой. Не говоря уже о большом переднем дворе, где могут разместиться почти 400 человек.

Есть также десятки бунгало, соединенных с задней частью, но площадь ткацкого цеха невелика, около 20. При наличии нескольких ткацких станков свободная площадь склада довольно велика. За ним находится большая ровная площадка, усеянная множеством корзин с бамбуковыми полосами для размещения шелкопрядов. От ровной площадки тянутся густые тутовые леса, некоторые деревья еще висят. Сушеные фрукты. Похоже, что эта ткацкая мастерская и тутовый сад были заброшены в течение некоторого времени. Ткацкие мастерские необходимо расширить, и будет построено несколько домиков для шелкопряда. Здесь еще много свободной земли, которую можно хорошо спланировать.

Линь Цинъюй прогуливался по тутовому лесу, вдалеке слышалось слабое пение и смех крестьян, отчего летнее солнце становилось веселым.

Линь Цинъюй вытянул руки и раскрыл пальцы. Солнечный свет пролился сквозь его пальцы и ударил ей в глаза.

"Янь Сань, у тебя есть желание?"

"А?" Янь Сань, сонно прислонившаяся к дереву, спросила в оцепенении.

"Разве ты не хочешь золотой таз, чтобы мыть руки, жениться на заботливой невестке, иметь несколько детей и вести неторопливую пастушескую жизнь?" спросил Линь Цинъюй у него под носом.

"Ты в обмороке?" Янь Сань коснулся ее головы зондом.

"Ты действительно там?" Линь Цинъюй поднял голову, посмотрел на далекое поле и сказал: "Есть, я не мог достичь этого раньше, думаю, на этот раз, это обязательно будет достигнуто!"

"Жениться на заботливой жене? Сможешь?" неторопливо сказал Янь Сань.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518664>